

Банковская система и модернизация российской экономики

М.И. Столбов

В статье анализируются стратегические и тактические вызовы для российской банковской системы. Главное препятствие на пути её модернизации состоит в отсутствии широкой общественной коалиции в поддержку этого процесса. Без создания такой коалиции решение тактических задач – укрупнение кредитных организаций и повышение их финансовой устойчивости – крайне маловероятно.

Теоретический анализ модернизации весьма затруднён. Сам термин “модернизация” не имеет строгого определения, общепринятого в социальных науках. Кроме того, объективное изучение модернизационных процессов, очевидно, возможно только на основе междисциплинарного подхода. Наконец, исследователи неизбежно сталкиваются с проблемой корректной идентификации субъектов и объектов модернизации, между которыми существуют интенсивные прямые и обратные связи. Банковская система, в частности, может рассматриваться как объект и субъект модернизации: успешное реформирование банковского сектора способно создать положительные экстерналии и тем самым катализировать модернизацию экономики в целом.

Проанализируем вызовы, стоящие перед российской банковской системой, преодоление которых позволит превратить её в значимый субъект модернизации отечественной экономики. Разделим эти вызовы на две группы – вызовы стратегического и тактического характера. Под модернизацией (банковской

системы, экономики) будем понимать комплекс реформ, позволяющих существенно повысить национальную конкурентоспособность, определяемую по наиболее распространённым международным рейтингам и индексам (например, по семейству индексов Всемирного экономического форума и т.п.).

Стратегические вызовы. Условием эффективной модернизации считается наличие мощной коалиции (или коалиционных сетей) общественных сил, выступающих в поддержку этого процесса. Как ни парадоксально, выраженного перевеса сил у агентов модернизации банковской системы России по сравнению со сторонниками status quo не наблюдается, несмотря на регулярные экспертные дискуссии вокруг построения мирового финансового центра и поручения Президента РФ правительству по разработке конкретных мер в этом направлении.

Отсутствие целостной коалиции в поддержку реформирования банковской системы удобно проиллюстрировать следующей таблицей, отражающей интересы различных сторон в этом процессе (см. табл.):

Таблица
Заинтересованность различных субъектов экономической деятельности в модернизации банковской системы России

Субъект экономической деятельности	Позиция в отношении модернизации банковской системы России	Степень влияния на формирование коалиции
Федеральные органы власти (Президент, правительство, Федеральное собрание)	+	Высокая
Регулятор (Банк России)	+/-	Высокая
Банки с государственным участием в капитале	-	Высокая
Прочие банки	+/-	Средняя
Крупнейшие нефинансовые компании	-/+	Высокая
Прочие нефинансовые компании	+	Средняя
Домохозяйства	+	Незначительная

В таблице знаки “+” означает полную поддержку, “+/-” – поддержку в целом, “-” – неприятие, “-/+” – скорее неприятие, чем поддержка.

Безусловная поддержка модернизации банковской системы характерна для федеральных органов власти, малых и средних компаний нефинансового сектора и домохозяйств. Интересы инсайдеров банковской системы – Банка России, госбанков и прочих коммерческих банков – не столь однозначно артикулированы. Банки с государственным участием в капитале имеют все основания отстаивать status quo, который, по сути, тождественен принципу “too big to fail”. В таких условиях несбалансированное привлечение фондирования из-за рубежа, просчёты в корпоративном управлении существенно не сказываются на рыночном положении госбанков и вознаграждении топ-менеджмента. Напротив, стимулирование конкуренции в банковском секторе в рамках модернизационного сценария чревато для этих кредитных организаций потерей “почти неуязвимого” положения. В условиях модернизации нынешнее поведение госбанков, которое справедливо охарактеризовать как моральный риск, негативно отразилось бы на их рыночных позициях.

Банк России фактически не проводит независимую политику. Это справедливо как в отношении денежно-кредитной политики, так и надзора за кредитными организациями. На него одновременно оказывается давление со стороны правительства и тех же госбанков, в результате

чего Банк России зачастую выступает скорее в роли дипломата, нежели регулятора, имеющего и активно продвигающего собственную программу реформирования банковского сектора.

Двойственным является положение и иных участников рынка. Если динамично развивающиеся и достаточно крупные кредитные организации (входящие в первую сотню банков по величине активов, за исключением банков с государственным участием в капитале) заинтересованы в реформировании сектора, то мелкие и средние банки, как и госбанки, видимо, предпочли бы status quo. Интенсификация конкуренции и сопряженный с ней рост рынка слияний и поглощений кредитных организаций напрямую угрожает сохранению бизнеса владельцев этих банков.

Важной силой, противодействующей модернизации банковской системы, но формально находящейся за её пределами, являются крупнейшие компании нефинансового сектора. Речь идёт о компаниях преимущественно сырьевой специализации, имеющих прямой доступ к международным рынкам капитала (через синдицированные кредиты и выпуск еврооблигаций). Для них внутренний кредит не является приоритетным способом привлечения внешнего финансирования: в лучшем случае они взаимодействуют с теми же госбанками. При этом для этих фирм также характерен моральный риск при осуществлении внешнего фондирования.

Качественный анализ значимости перечисленных сторон при формировании коалиции в поддержку модернизации банковской системы России приводит к неутешительному выводу: нынешняя расстановка сил не способна реально обеспечить реформирование этого сектора. Консолидации федеральных органов, малого и среднего бизнеса и домохозяйств не достаточно; их инициативы являются внешними по отношению к банковской системе и нейтрализуются госбанками и крупнейшими нефинансовыми компаниями.

Соответственно, первый и главный вызов модернизации банковского сектора – создание большего числа совместимых стимулов для экономических субъектов, которые позволили бы привлечь в лагерь сторонников модернизационного сценария новых влиятельных игроков. В этом смысле представляется полезной политика, направленная на сбалансированное сочетание типов рыночных структур в реальном и банковском секторах. Существующая в российской экономике дихотомия – олигополия в большинстве видов экономической деятельности, не связанных с финансами, против монополистической конкуренции² в банковском секторе – отдаляет крупнейшие нефинансовые предприятия от сторонников модернизации банковского сектора.

Олигополистические рынки в реальном секторе представлены крупными компаниями с соответствующими потребностями в кредитах. Монополистическая конкуренция обеспечивает выигрыш потребителей от разнообразия това-

ров и услуг (taste for variety), но не нацелена на достижение значительных масштабов бизнеса. Соответственно, банковский сектор, тяготеющий к такой рыночной структуре, неизбежно будет воспроизводить дефицит кредитных ресурсов, “выталкивая” крупные нефинансовые компании на международные рынки капитала. Гармонизация рыночных структур в банковском и реальном секторах экономики России – второй стратегический вызов в нашем перечне.

Тактические вызовы. Ответ на второй стратегический вызов должен, по нашему представлению, состоять в укрупнении российских кредитных организаций параллельно с сокращением их количества. Подобная “олигополизация” банковского сектора является вызовом тактического порядка. Можно ли утверждать, что рост концентрации в банковском секторе отвечает интересам российской экономики и способен ускорить модернизацию? Ответ не однозначен, если анализировать его воздействие по отдельным институциональным секторам – домохозяйствам, нефинансовым предприятиям. Тем не менее, есть основания полагать, что суммарный выигрыш превысит потери.

Такой вывод содержится в недавнем теоретическом исследовании, в котором анализируется “гибрид” олигополии и монополистической конкуренции с позиций общественного благосостояния. Обострение конкуренции при такой смешанной рыночной структуре ведёт к “вымыванию” с рынка фирм из “пояса” монополистических конкурентов. Но потери, связанные с сокращением выигрыша потребителей от разнообразия товаров и услуг, перекрываются за счёт ценового характера конкуренции крупных фирм с мелкими (индекс цен в отрасли, где имеет место такая конкуренция, будет сокращаться)³.

Данная модель из теории отраслевых рынков содержательно близка к ситуации в российской банковской системе. Барьер входа в российский банковский сектор, связанный с требованием к минимальной величине собственного капитала кредитных организаций, является очень низким⁴, что препятствует “олигополизации”. Очевидно, требуется его пересмотреть в сторону повышения. Эта мера будет способствовать и ответу на второй тактический вызов – обеспечению финансовой устойчивости банковской системы России.

Наряду с ужесточением требования к минимальному размеру собственного капитала, целесообразно реализовать, среди прочего, следующие меры в области банковского надзора:

- ввести динамическое резервирование (dynamic provisioning);
- разработать регрессивную шкалу отнесения выплат кредитных организаций по долговым обязательствам на издержки.

Эти подходы следуют духу гипотезы финансовой нестабильности Х. Мински, позволяя отдалить переход банковской системы к спекулятивному режиму и Понци–финансированию⁵.

Концепция динамического резервирования позволяет если не устранить полностью, то хотя бы сгладить проциклический эффект традиционного подхода к формированию банковских резервов под возможные потери по ссудам. В условиях повышательной фазы экономического цикла банки активно увеличивают кредитные портфели, зачастую недооценивая кредитный риск. Дополнительное резервирование под возможные потери по ссудам при этом не осуществляется. В фазе сжатия поведение кредитных организаций, напротив, становится резко консервативным. Соответственно, порой необоснованно жёсткими становятся условия получения и рефинансирования кредитов. Кроме того, банки опережающими темпами формируют резервы для компенсации потерь от волнообразного увеличения “плохих” долгов.

Эта практика негативно отражается на перспективах быстрого восстановления банковского сектора в посткризисный период, поскольку создание резервов обеспечивается за счёт текущей прибыли. Таким образом, в условиях экономического спада финансовые результаты кредитных организаций выглядят ещё хуже. Неизбежно более пессимистическими становятся при этом и ожидания инвесторов, использующих методы инвестиционной оценки перспектив банковского бизнеса. В этом суть традиционной схемы формирования резервов, которая, впрочем, бесполезна для сдерживания распространения финансовой нестабильности. Подобный подход к резервированию способен ещё более усугубить эффекты финансового акселератора, кредитного рационирования и финансового “заражения”.

Динамический подход к формированию резервов по возможным потерям по ссудам предполагает их дополнительное аккумулирование в период роста экономики и использование в кризисный период. Это никак не сказывается на текущей прибыли банков. Соответственно, поддержание удовлетворительных финансовых результатов кредитных организаций создаёт предпосылки для большего оптимизма инвесторов и ускоряет выход из кризиса, прежде всего, за счёт быстрого восстановления кредитного рынка. Несмотря на “естественность” именно динамического подхода к начислению резервов для компенсации кредитного риска, он пока не получил широкого использования. Наиболее успешным считается опыт применения динамических резервов в Испании: по мнению экспертов, благодаря такому подходу удалось не допустить коллапса банковской системы этого государства в ходе кризиса 2008–2009 гг.⁶

Также имеет смысл рассмотреть возможность внедрения в отношении кредитных организаций “регрессивной” шкалы отнесения долговых выплат на издержки: чем ниже отношение капитала к активам банков, тем меньший объём процентных платежей и платежей по основному долгу может включаться в издержки и, со-

ответственно, меньше экономия на налоговых платежах. Это вынудило бы банки заботиться о периодическом наращивании собственного капитала. Кроме того, подобная мера позволила бы увеличить ёмкость и ликвидность банковского сегмента отечественного фондового рынка, поскольку один из наиболее распространённых способов увеличения собственного капитала – осуществление первичного размещения акций. По нашему представлению, шкала отнесения долговых выплат на издержки не должна иметь слишком много разновидностей и изъятий. Недопустимо, чтобы льготы получили банки с государственным участием.

Перечисленные меры реагирования на тактический вызов по обеспечению устойчивости банковской системы России, разумеется, не представляют собой исчерпывающий перечень. Вместе с тем, они относятся к мерам “тонкой настройки” банковского надзора, и для научного дискурса по проблемам регулирования российского банковского сектора являются новыми.

Однако дать эффективные ответы на так-

тические вызовы, стоящие перед отечественной банковской системой, не достаточно. Предложенная система соподчинённых стратегических и тактических вызовов предполагает сначала формирование мощной общественной коалиции в поддержку модернизации банковской системы. Только при условии консенсуса по ответам на стратегические вызовы можно ожидать сдвигов в решении тактических задач. К сожалению, пока консенсус отсутствует. Об этом наиболее явно свидетельствуют сложности с принятием Стратегии развития банковского сектора на ближайшие годы.

Stolbov M. The banking system and the modernization of the Russian economy.

Summary: Strategic and tactical challenges to the Russian banking system are analyzed in the article. The main obstacle impeding its modernization is the absence of a full-scale social coalition that would push this process. Resolving tactical issues such as making Russian banks bigger and financially sound is highly unlikely unless this coalition is formed.

Ключевые слова	Keywords
модернизация, банковская система, стратегические и тактические вызовы, коалиция, банковский надзор, динамическое резервирование	modernization, banking system, strategic and tactical challenges, coalition, banking supervision, dynamic provisioning

Примечания

1. См., например, Коалиции для будущего. Стратегии развития России. “Коллектив экономистов “СИГМА”. М: Промышленник России 2007.; Стратегии социально-экономического развития России: влияние кризиса. М: Институт современного развития, 2009.
2. Отметим, что определение типа рыночной структуры в банковском секторе России – сложная и сравнительно мало изученная проблема. Сошлёмся здесь на недавнее эконометрическое исследование этой проблемы, в котором обосновано тяготение банковского сектора к монополистической конкуренции, см. Мамонов М. Моделирование конкуренции в российском банковском секторе с использованием подхода Панзара–Роуза: теоретический и прикладной аспекты / Доклад на международной конференции “Ломоносов–2010” ([www. http://www.forecast.ru/mainframe.asp](http://www.forecast.ru/mainframe.asp)). В то же время справедливо предположить, что конкуренция российских банков точнее характеризуется гибридной рыночной структурой, в которой выделяется олигополистическое “ядро” и многочисленный “пояс” из кредитных организаций – монополистических конкурентов.
3. Shimomura K., Thisse J.– F. Competition Among the Big and the Small // ECORE Discussion Paper № 75, 2009.
4. На постсоветском пространстве меньший размер собственного капитала банков предусмотрен только в Киргизской Республике. Минимальный размер собственного капитала в России почти в 5 раз меньше, чем в Казахстане. См. Структурная модернизация финансовой системы России. М: ИНСОР, 2010. С. 205.
5. Подробнее см. Столбов М. Гипотеза финансовой неустойчивости Хаймана Мински и экономический кризис в России // Мировая экономика и международные отношения. 2010. № 3.
6. Saurina J. Dynamic Provisioning. The Experience of Spain / The World Bank Group Financial and Private Sector Vice Presidency Note № 7. July 2009.